

Виктор Гусев-Рощинец
Наследник

Драма в стихах. Поэмы. Лирика. Архив

Виктор Гусев-Рощинец
Наследник. Драма в стихах.
Поэмы. Лирика. Архив

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=33574337
ISBN 9785449086259

Аннотация

В книге содержатся стихотворения – драма в стихах «Наследник», поэмы «Реквием» и «Браконьеры», лирика, литературные заметки, архив (эссе), а также интервью автора, данные журналу «Ренессанс».

Содержание

Стихотворения	5
Наследник	5
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Наследник
Драма в стихах.
Поэмы. Лирика. Архив

Виктор Гусев-Рощинец

© Виктор Гусев-Рощинец, 2018

ISBN 978-5-4490-8625-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Стихотворения

Наследник

Драма в стихах

*В современной жизни существуют
три сверхрассудочные деятельности —
это религия, война и любовь.
(Бертран Рассел, «Брак и мораль»)*

*«Благословен, чья кровь и разум
так отрадно слиты, что он не дудка
в пальцах у Фортуны, на нём играющей»
(У. Шекспир. Гамлет, принц датский)*

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Наталья Воропаева, 80 лет,

Алексей Воропаев, её муж, 90 лет, ветеран Великой отечественной войны,

Дмитрий Воропаев, их младший сын, 45 лет

Антон Воропаев, их внук, сын Андрея Воропаева – покойного старшего сына Воропаевых. Ему без малого 17 лет.

Катя, беглянка с Украины, 20 лет.

Леонард Апельсинов, политический деятель, писатель, руководитель молодежной организации «Эсеры».

Судья, прокурор, присяжные заседатели, члены молодежной организации «Эсеры», публика в зале суда.

КАРТИНА ПЕРВАЯ РОЖДЕНИЕ БЛУДНОГО СЫНА

Ранняя весна 2015 года. Особняк в Подмосковье. Утро. Комната с большим окном и выходом в сад через открытую веранду. Дверь с правой стороны сцены ведет в прихожую. Вторая дверь с левой стороны сцены – вход в комнату Алексея Воропаева. По всей вероятности в этом доме много других комнат. За окном видны невысокая кирпичная ограда, цветочная клумба, фруктовое дерево. Все это – на фоне соснового бора. Обстановка свидетельствует о достатке. Витая лестница на второй этаж. Большой обеденный стол, с дюжиной стульев. Мягкие кресла. Картины в дорогих рамах. Зеркало. Цветы на столе и в напольных вазах. На сцене Наталья Воропаева. Проходя по комнате, она вынимает из цветочных букетов увядшие стебли, поправляет оставшиеся, любуется своей работой. Со второго этажа по лестнице сбегает Антон. Ему семнадцать лет, но можно дать и все двадцать – он высок, широкоплеч, красив юношеской, едва ли не зрелой мужской красотой. Целует Наталью Воропаеву.

А н т о н.

Не мог уснуть. Всё думал о делах.
Лишь к утру, помню, всплыло сновиденье,
Едва ли не навязшее в зубах.

Н а т а л ь я В о р о п а е в а.
Что это было?

А н т о н.
Будто назначенье
Я получил куда-то. Почтальон
Мне молчаливо извещение вручает.

Н а т а л ь я В о р о п а е в а
Забудется. Ведь это ж просто сон.
Иди к столу. Садись и выпей чаю,

А н т о н.
(Берёт в руки лежащий на столе журнальчик,

читает)

«Владельцам Рублево-Успенского шоссе
Распространяется».

Листок какой-то модный!

(Перелистывает журнал)

О! Здесь найдётся что мятущейся душе
Форзац умильно-благородный.

(Продолжает листать журнал)

А вот изюминка. Великого Петра

Об ассамблеях праздных уложение.

Н а т а л ь я В о р о п а е в а
К столу садись, Тебе уже пора
В дорогу собираться. Развлеченья
Оставь на вечер.

А н т о н.

Поздно я приду.
После экзамена встречаюсь я с друзьями

Н а т а л ь я В о р о п а е в а
Скажи друзьям, что я их очень жду
Они бы стали у меня почётными гостями

Открывается левая дверь, в комнату входит Алексей Воропаев. Он стар, но ещё крепок. Опирается на палку, слегка прихрамывает. Садится к столу.

А л е к с е й В о р о п а е в
Всем утра доброго. О чём ведётся речь?

Н а т а л ь я В о р о п а е в а
Друзей Антона я б хотела видеть.
И, может быть, его предостеречь,
Но так, чтобы случайно не обидеть.

А л е к с е й В о р о п а е в

И право же, скажи мне кто твой друг...

И я скажу...

А н т о н.

Понятно. Я не против

А л е к с е й В о р о п а е в

А я хотел бы видеть и подруг.

А н т о н.

Быть может, вы мне лекцию прочтёте

О том, с кем мне положено дружить?

А л е к с е й В о р о п а е в

Не обижайся. Нам же интересно.

К тому, конечно, склонность всех учить...

Хотя и понимаем – бесполезно.

А н т о н.

А впрочем, я кого-то приглашу.

И очень скоро.

(Раздаётся сигнал домофона, возвещающий о приходе посетителя. Антон снимает слуховую трубку у входной двери

и жмёт на кнопку открытия калитки)

Кажется к нам гости.

Н а т а л ь я В о р о п а е в а
Визитов утренних я не переношу.

А н т о н
(Выглядывает в окно)
О! Женщина! Ступила уж на мостик.
И приближается к веранде. Кто она?

А л е к с е й В о р о п а е в
Легка, как говорится, на помине.

А н т о н
Красива, молода, высока и стройна
Конец тоске и утренней кручине!

(Раздаётся робкий стук во входную дверь Антон открывает. Входит Катя. Она тепло одета. В руках у неё дорожная сумка)

К а т я.
Прошу прощения. Вследствие нужды
Я к вам явилась. Вот – по объявлению

(Показывает газету, цитирует)

«Работа женщине-украинке»

(Все молчат)

Беды

Я повинюсь страшному велению.

(Делает несколько шагов по направлению к Наталье Воробеевой)

Н а т а л ь я В о р о п а е в а

Я понимаю. Здравствуйте. Где дом

Вы бросили? Откуда вы бежали?

К а т я.

Я из Донецка выбралась с трудом.

Нацисты нас как крыс уничтожали!

Я потеряла мужа, двух детей.

Они погибли от разрыва мины.

Что ждать нам от преступников-властей?

Я не представилась. Божко Екатерина

А л е к с е й В о р о п а е в

Мы ждали вас и рады вам помочь.

Н а т а л ь я В о р о п а е в а

Не продолжайте, всё без слов понятно.

Воспоминания свои гоните прочь.

К а т я.

Спасибо вам. Мне слышать то приятно.

Я постараюсь. Мне лишь отдохнуть

Немного надо. И включусь в работу.

Ведь я преодолела трудный путь.

А л е к с е й В о р о п а е в

Пока отбросьте мысленно заботу

О всех делах, Катюша, вы наш гость.

Принять украинку – была моя идея.

Когда-то заниматься мне пришлось

На вашей родине изгнанием злодея.

Н а т а л ь я В о р о п а е в а

Я провожу вас в вашу комнату вверху,

А есть у вас во что переодеться?

К а т я.

Спасибо, да.

А н т о н

(Стоя у выходной двери, прислушиваясь к разговору)

Украина на слуху

Сейчас у всех. Но некуда ей деться,

Она в клещах.

(Подходит к Кате, протягивает ей руку)

Меня зовут Антон.

Н а т а л ь я В о р о п а е в а

Законный и единственный наследник,

Любимец наш и лапочка притом.

(Рукопожатие)

А н т о н

Но мне пора. До встречи. До свиданья.

К а т я.

Как жаль, не удалось поговорить

С наследником.

А л е к с е й В о р о п а е в

Семейные предания.

Вам предстоит ещё переварить.

Они одно просты и многосложны.

Присядьте.

К а т я.

(Садится)

Слушаю и буду отдыхать.

А л е к с е й В о р о п а е в

Но в то же время, если их тревожить, —
Они мне помогают крепче спать.
Родился я и вырос под Путивлем
Откуда рейдом двигался Ковпак.
Ожесточённо дрался наш противник,
Но мы его загнали до Карпат.
Я ординарцем был у комиссара, —
Он книгу написал, – Вершигора —
О «людях с чистой совестью», но стала
Та книга позабытою вчера.
Был ранен я на подступах к Берлину
Мотался долго по госпиталям
Вот в этом-то и кроется причина
Что позже всех друзей женился я.
Когда мне было далеко за тридцать,
Наташу встретил я. Мне, право, повезло.
Наверное могу теперь гордиться
Что выжил всё-таки я всем смертям назло.

К а т я.

Прошу прощения, может быть найдётся
У вас та книга?

А л е к с е й В о р о п а е в

Вот лежит она.

(Берёт с полки книгу)

К а т я.

(Берёт книгу)

Как за свободу нам Украины бороться,
Когда в стране гражданская война,
Она глаза раскроет и быть может
Даст нам единственный и правильный ответ?

Н а т а л ь я В о р о п а е в а.

Боюсь, она нисколько не поможет.
Вы не найдёте в ней приемлемый совет.

(Воропаеву)

Когда же ты отпустишь нашу гостью?
Дай без вопросов и ответов ей вздохнуть!
Давно пора ей всё с себя уж сбросить
В постель улечься быстро и уснуть.

(Наталья Воропаева уводит Катю по лестнице на второй этаж. Алексей Воропаев закуривает трубку. Свет на сцене медленно гаснет)

КАРТИНА ВТОРАЯ РУССКИЙ АМЕРИКАНЕЦ

(Конец мая того же года. Комната с верандой освещена заходящим солнцем. Входят Наталья Воропаева, Дмитрий.

В руках у него дорожные сумки)

Н а т а л ь я В о р о п а е в а.

И сколько ж лет в гостях у нас ты не был?

Д м и т р и й

Да что гадать – не менее пяти.

.Так надо ж было заработать хлеба,

К тому ещё немного подрасти.

Н а т а л ь я В о р о п а е в а.

Ты изменился право, просто – мачо!

Как это принято теперь определять.

Д м и т р и й

Всего лишь выполнил назревшую задачу —

Своё призвание нащупать и взнудать..

А как отец?

Н а т а л ь я В о р о п а е в а.

Здоров и энергичен.

И полон плодотворнейших идей.

И к будущему он не безразличен.

Хотя и потерял любимейших друзей.

С кем воевал.

Д м и т р и й

Ну, это излечимо.

Антон как учится? Куда пойдёт потом?

Н а т а л ь я В о р о п а е в а.

Предположенья есть, но трудно различимы.

Проблема выбора решается с трудом.

Д м и т р и й

Я понял, что ж, придётся с ним заняться.

Подарочек ему привёз я небольшой.

Возможно, станется ему и нам понятней,

Как лучше бы управиться юноше с душой

Мятущейся.

Н а т а л ь я В о р о п а е в а.

Ты, право, в воду смотришь.

Он очень нас тревожит – не знаю почему.

Но ты же понимаешь – свой опыт не приложишь

К юному, незрелому, пусть острому уму.

(Дмитрий достаёт из сумки патефон и альбом с набором пластинок, кладет на стол. В это время открывается дверь в комнату Алексея Воропаева. Тот медленно выходит, опираясь на палку. Дмитрий бросается ему навстречу. Они обнимаются)

Д м и т р и й

Отец! О, господи! Как рад тебя я видеть!

Прошу прощения, что долго так не был.

А л е к с е й В о р о п а е в

А я молился, чтоб её приблизить

Вот эту встречу. Думал – всё, забыл.

Д м и т р и й

Внимательнее дай-ка на тебя взглянуть.

(Вглядывается в лицо отца)

Несломлен старый воин, воинственен и крепок!

Твоего характера неотменна суть!

Н а т а л ь я В о р о п а е в а.

Ты же, Митя, папочки настоящий слепок!

Скорей спроси его – зачем тебя позвал?

А л е к с е й В о р о п а е в

Пришла пора нам с внуком разобраться,

Твоим племянником. Ведь я тебе писал.

И не пора ль уже на родине остаться?

Д м и т р и й

Ну что сказать.... Возможно ты и прав.

В Америке не очень-то я нужен.
Мой неуживчивый к тому тяжёлый нрав
Страну сию оставил как бы вчуже.

А л е к с е й В о р о п а е в
Ещё нам предстоит нелёгкий бой
За мир на Украине. Прошу тебя – возглавишь
В Ростове нами сформированный конвой
Гуманитарный и его незамедлительно отправишь
В Донбасс. Не из простых задачка, верно?

Д м и т р и й
Я как юрист-правозащитник, ещё к тому антифашист
Горжусь тобой, отец, безмерно.
В России, кажется, один ты – патриот- капиталист!

А л е к с е й В о р о п а е в
Оставь! Мы лишь нахлебники, стоим на опекунстве.
Но состоянью столь ответственному близится конец.
А в этом, право, незадачливом искусстве
В итоге представления – тёрновый венец.

Н а т а л ь я В о р о п а е в а.
Только не задерживайся. Это так опасно!
Ведь Донецк обстреливает пьяная орда.

А л е к с е й В о р о п а е в

Вдохнуть немного пороху – это же прекрасно.

Будет в жизни помниться, помогать всегда.

(Распахивается входная дверь, в комнату быстро входит

Антон. Объятия. Поцелуи)

А н т о н.

О, дядя Митя! Наконец-то ты приехал!

Пятёрка по английскому – зачётка вот, смотри.

(Показывает зачётную книжку)

Д м и т р и й

Ну что же, поздравляю! Очередная вежа.

Значит, не обманывают нас календари.

А вот тебе подарок от трудящихся Техаса.

(Открывает лежащую на столе

коробку с пластинками)

То, чего – ты помнишь? – у меня просил.

Правда что, – из давнего моего запаса.

Голос, что я в памяти с юности носил.

(Поднимает крышку патефона, заводит пружину. Берет

альбом с виниловыми пластинками, держит его у груди, так

чтобы видна была тисненая золотом надпись на обложке из красного ледерина, читает.)

Предвыборная Сталинская речь в Большом театре.
Год одна тысяча девятьсот тридцать седьмой.
Декабрь, пятнадцатое.

А н т о н.

Мечтать об этом вряд ли
Я мог осмелиться, когда б не возвратился ты домой.
А это правда, что его убили?

Д м и т р и й

Не знаю.

Ложь преднамеренная, думаю, вот так.
Сказать по правде, я не понимаю
Зачем такое выдумали, кто этот мастак?
Давай послушаем.

(Начинает звучать речь Сталина)

Н а т а л ь я В о р о п а е в а.

Какой-то слабый голос.

О чём он там народу говорит?

И правда то была – что этот колосс

На глиняных ногах, увы, стоит.

(Антону)

Твоя мечта – откуда вдруг возникла?
О той не знала я. Виновник ей – твой друг?

А н т о н.

(Снимает иголку)

Потом послушаю. Чтоб речь его проникла
Мне в душу, сердца сбив размерности стук.
Был Сталин – наша слава боевая.
Был Сталин – нашей юности полёт.
И с песнями борясь и побеждая,
Народ наш вслед за Сталиным идёт.

А л е к с е й В о р о п а е в

(Аплодирует)

Антоша, браво! Я с тобой согласен.
Мы Сталина любили всей душой.
Он был велик и, право же, прекрасен.
Хоть и как все гении, ростом небольшой.
Взять Бонапарта...

Н а т а л ь я В о р о п а е в а.

(Воропаеву)

Что ты там городишь.?
Что тебе дался этот Бонапарт?
Чего ты парня баснями изводишь?

Ужель забыл про сумеречный март?

А л е к с е й В о р о п а е в

Ну ладно, ладно... не сердись Наташа.

У нас у всех на то отличный взгляд.

Быть может, он и был кому-то страшен,

В меня же вкладывал он мужества заряд.

За всю войну однажды только ранен.

Я был мальчишкой – вот таким как он

(Указывает на Антона)

Возможно, я и был немного странен,

Но верил в Сталина, я был в него влюблён.

Д м и т р и й.

Оставьте спор. А вот ещё подарок.

(Достаёт из дорожной сумки кобуру с револьвером)

Американцев всех заветная мечта,

Свободы символ – просто шум и ярость!

Могущества и силы красота.

Н а т а л ь я В о р о п а е в а.

О, бог ты мой! Да что ж это такое?

Не приведи господь ещё ему стрелять!

Д м и т р и й.

А всё ж вещичку эту под рукою

Всегда приятно парню ощущать.
Не беспокойся, мама, это лишь игрушка.
Кольт. Имитация. И больше ничего.
Однако, право, громогласная хлопушка.
И припугнуть кого-то ею так легко!

(Достаёт из кобуры револьвер, делает выстрел, направив дуло в потолок. Делает несколько знакомых всем пассов, крутя револьвер на указательном пальце правой, а потом и левой руки, продетом в рамку спускового крючка. Отдаёт револьвер Аетону)

А н т о н

Класс! Дай же мне скорее!

(Пробует повторить то что делал Дмитрий, но безуспешно)

Д м и т р и й.

То получается не сразу. Не беда.
Зато привыкшая рука – не постареет,
Перед врагом не дрогнет никогда.

Н а т а л ь я В о р о п а е в а

Обед готов, он ждёт ковбоев.
Стол для гостей уже накрыт.
Не оглушайте нас стрельбою

Ковбой обязан сытым быть.

(Затемнение.)

КАРТИНА ТРЕТЬЯ ИСКУШЕНИЕ

(Вторая половина следующего дня. Обстановка та же что и в первых двух сценах. Катя заканчивает сервировку обеденного стола. Входят Антон и Леонард Апельсинов.)

А н т о н

Входи, старик, и будь как дома.

Позволь, представлю я тебе

Гостью Катю, жертву слома,

Одну из многих на Днестре.

Л е о н а р д А п е л ь с и н о в

Я очень рад узреть воочью

Одну их тех кто был спасён,

Лихой украинскою ночью

Под русский кров препровождён.

(Рукопожатие)

Я – Леонард. Да просто Лёня.

А н т о н

Творец шедевров мировых.
И гениально так устроен.
Что как политик равно лих.
Ещё забыл – «Бог лесс», «Ту тёлки» —
Двух прозаических вершин
Его назвать. Искать без толку
Сопоставимых величин
Ворвался ж он в литературу
Романом «Лёня – это Я».

Л е о н а р д А п е л ь с и н о в
(*Kame*)
Хотел бы стать я вашим гуру

К а т я
Надолго в наши вы края?

Л е о н а р д А п е л ь с и н о в
О, нет! Всего лишь на Рублёвку
Хотелось очень мне взглянуть.

К а т я
А «лесс» в названье – мне неловко,
Спросить, – а в чём тут суть?

А н т о н

Да как же ты понять не можешь!
«Лесс» по-английски – наше «без»
К а т я

Так значит вы ещё безбожник?
Язык заморский лишь в довес?

А н т о н
Так принято сейчас. И тёлочка пара —
То героини эпоса романного его.
Дам почитать.

К а т я
Да нет. Не надо
Про скот желание читать невелико.

Л е о н а р д А п е л ь с и н о в
Однако... Всё же... Но за мной подарок.
Я посоветовал бы больше вам читать.
Уединимся где, свечи огарок
И я вам помогу роман перелистать.

К а т я
Что ж, это предложение обдумать не мешает.
Не мал, я думаю, литературный ваш доход.
И лишь одно теперь меня смущает —
Смогу ли одолеть роман про скот?

Л е о н а р д А п е л ь с и н о в
Я в восхищении Вы право, остроумны!
.При всей своей столь яркой красоте.
Я, право, кажется влюблѐн уже безумно!

А н т о н
При всей его открытой простоте
Наш Леонард носитель пламенной идеи

К а т я
Об этом я хотела бы подробнее узнать.

А н т о н
Она проста. Без устали радея
О благе родины, в её строю стоять!
Так, все свои немалы гонорары
На нужды партии он щедро отдаѐт.

Л е о н а р д А п е л ь с и н о в
Коль было б так, то скоро я пожалуй
Пошѐл бы по миру от таких щедрот!
Ведь есть ещё карманные расходы.

К а т я
И даже партия? Каков её статут?

Но если партия – должны быть и приходы
Насколько помню я, их взносами зовут.

А н т о н

Наш Леонард – вождь партии «эсеров»
По убеждениям, как и я, социалист,
Противник экивоков и маневров,
Он в плане тактики чистейший сталинист.

К а т я

Я в восхищении! Ужель передо мною
Восстали из гробов бесстрашные борцы
За революцию, что будто стала новью!
Друзья мои, вы просто молодцы!
Антоша, только я не понимаю.
Ведь ты обыкновеннейший рантье!
Но шляпу тем не менее снимаю

Л е о н а р д А п е л ь с и н о в

Вам, право, трудно отказать в чутье!

К а т я

Мне всё хозяйка дома объяснила
В семье работает нажитый капитал.
Наследнику одно лишь тут под силу —
Чтоб он его всемерно умножал.

А н т о н

Спасибо вам, что ясно объяснили.
Однако же, когда вступлю в права
Не пожалею никаких усилий
На то чтоб не болела голова
О справедливости его благой работы.
Народу всё это должно принадлежать.
Своим трудом, вниманьем и заботой
Я буду капитал приумножать.

К а т я

Ой, не смехи! Народ побыл да вышел.

Л е о н а р д А п е л ь с и н о в

Нет, вы неправы! Вот мы все
Народ. И все под божьей крышей..

К а т я

Но вы – безбожник! В нейтральной полосе.

А н т о н

Но то памфлет. Убийственной сатире.
Такой ты не внимала – уверен – никогда

К а т я

Я отдала бы предпочтенье звонкой лире.
Когда бы не моя несчастная звезда.
Но мне пора. И свечей поминальных
Пятнадцать счётом траурным зажечь.
К поверхностям чёрным и зеркальным
Вспоминая тревожные привлечь.

(Начинает зажигать свечи, расставленные в разных местах комнаты. Входят Антон, Наталья Воропаева, Алексей Воропаев, Дмитрий. Леонард делает несколько шагов им навстречу.)

Н а т а л ь я В о р о п а е в а.

Ну, здравствуйте! Знакомству будем рады.

Премного мы наслышаны о вас.

О вашем творчестве – источнике улады

Для внука нашего, а значит и для нас.

А н т о н

Да, это он, писатель Апельсинов.

Певец российской праведной земли.

Идейный вождь движений и починов,

Которые ещё не проросли,

Но близятся. Уже не за горами.

А если попросту – вернуть социализм

Желает он для завершения драмы

С названием «квасной капитализм»

Л е о н а р д А п е л ь с и н о в

Да перестань! Меня вгоняешь в краску.

А н т о н

Мои бабуля и дедуля – любимые опекуны

Американский дядюшка – он гражданин Техаса

Но всё же патриот своей страны

Леонард проходит по кругу рукопожатий

Л е о н а р д А п е л ь с и н о в

Я в восхищении! Живой американец!

Как удалось вам этого достичь?

А н т о н

Он – из трёхсот один – спартанец

Разбил о голову кирпич!

Д м и т р и й

Да нет, всё было очень просто.

Всего лишь мировой рекорд.

Намного выше человеческого роста

Подпрыгнул я, и этим горд.

А л е к с е й В о р о п а е в
Но это было в прошлом веке.
Давным-давно, давным-давно.
Уж утекли те бурны реки.

Н а т а л ь я В о р о п а е в а.
Катюша, разливай вино
Прошу к столу.

Все рассаживаются за столом.

Что ж... Наша встреча
Всего лишь поминальный стол.
Нам не забыть тот страшный вечер
Что так внезапно расколол
Надежды нашего семейства,
Пятнадцать лет тому назад.
То изощрённое злодейство,
Нас опрокинувшее в ад.

Л е о н а р д А п е л ь с и н о в
Прошу прощения. Но что тогда случилось?

Н а т а л ь я В о р о п а е в а.
То время было страшное. Закон
И честь, и совесть – всё сломилось.

Российский бизнес был влеком
Одной безудержной наживой.
Андрей был честный бизнесмен,
Но окруженье стало лживым.
И в вихре чуждых перемен
Таких с дороги убирали.
А коли не сдавались в плен,
То хладнокровно убивали.

(Все рассаживаются за столом)

Помянем наших дорогих
По русскому старинному обычаю,
Всегда мы будем помнить их,
Дань отдавая скромному величию
Их непреклонности. Теперь я расскажу.
Как это было.

(Катя обходит стол, наливает всем водки)

Их взорвали.
От той картины я дрожу.
Представить можно то едва ли.

(Антон встаёт и начинает гасить медным колпачком поочерёдно все пятнадцать свечей. Начинает звучать музы-

ка – «Адажио-соль-минор» Томмазо Альбинони. Она заглушает голоса за столом и далее сцена трапезы становится пантомимой. Через некоторое время на заднике появляется экран, где воспроизводится сцена взрыва. На экране появляется легковой автомобиль и через мгновение взрывается. Катя без чувств падает на пол. Звучит музыка Альбинони. Затемнение.)

КАРТИНА ЧЕТВЁРТАЯ ВОЗРОЖДЕНИЕ

(Комната Екатерины. Некоторое время сцена остаётся пуста. Потом открывается дверь и входит Дмитрий, поддерживая под руку Катю, которая с трудом передвигает ноги.)

К а т я

Спасибо вам. Мне надо лечь.
Уснуть. Забыться. Я не знаю...
Исчезнуть. Просто умереть!
Простите. Я вас отпускаю.

(Дмитрий провожает Катю до кровати. Помогает лечь)

Д м и т р и й

О нет! Теперь я не уйду

Я не могу вас так оставить.
Ту вашу страшную беду
Должны мы в действо переплавить.
Ведь так легко сойти с ума!
Один лишь выход – что-то делать.

К а т я
Должна я справиться сама....
Ах, коли что бы мне хотелось...
Быть может...

Д м и т р и й
Знаю! Отомстить!
Одно лишь то вдохнёт в вас силы
Заставит чувствовать и жить,
Бежать разверзшейся могилы.

К а т я
О если б это было так!

Д м и т р и й
Поверьте, нет иного средства.
Чтоб истребить зловонный мрак,
Тот что детей лишает детства
Иль просто отнимает жизнь.

К а т я

Готова с вами согласиться.

Но как в волнах зловонной лжи

Не захлебнуться, не проститься

С надеждой.

Д м и т р и й

Катя, вы прекрасны!

У вас бессмертье впереди.

Готов твердить вам ежечасно,

Вам надо снова обрести

Убитый горем смысл жизни.

Он должен обернуться к вам

В любви к утраченной отчизне!

Поверьте же моим словам!

К а т я

Ах, как хотелось бы мне верить!

Д м и т р и й

Я знаю – всё вернётся вновь!

Жизнь не годами лучше мерить,

А днями – где царит любовь.

(Склоняется над Катей, гладит её волосы. Затемнение

Звучит музыка Альбиниони. Свет медленно гаснет.)

КАРТИНА ПЯТАЯ НАКАНУНЕ

(Некоторое время спустя. Комната Антона на втором этаже особняка. Компьютер, телефон, видеосистема. Антон у стола рассматривает одну за другой пластинки из подаренного альбома. Откладывает их, ставит в проигрыватель компакт-диск. Начинает звучать голос И. В. Сталина. Входит Леонард. Антон прикладывает палец к губам. Некоторое время слушают речь в благоговейном молчании).

А н т о н

(Останавливает проигрыватель)

Вот историческая речь!

В ней убедительность и сила.

Как он сумел народ увлечь

На Подвиг! – слава окрылила!

Ведь приближались Времена

Каких страна ещё не знала —

Грозой Великая Война

Над миром тьмью нависала.

Л е о н а р д А п е л ь с и н о в

Потом послушаем. А год?

(Рассматривает пластинки)

Тридцать седьмой. Увы, печальный.
Начало внутренних невзгод.
Они одно лишь означали —
Что закачался хрупкий мир.
И он-таки внезапно рухнул.
Но вождь и признанный кумир
Исполнен был стального духа.

А н т о н

Но к делу. Всех оповестил.
Уверен я – все будут в сборе
Ты преданных борцов взрастил!
Пароль – «Встречаемся в соборе».
С охраной что?

Л е о н а р д А п е л ь с и н о в

Дадут связать.
Но надо нам ещё собраться.
Я должен что-то вам сказать.
Сложней грозит задача статься.

А н т о н

В одном я твёрдо убеждён —
Что пробуждать необходимо
Народ от сна.

Л е о н а р д А п е л ь с и н о в

Что ж, ты рождён

Для битв. И то неизгладимо.

(Пауза)

Хочу задать один вопрос.

Позволишь?

А н т о н

Спрашивай немедленно.

Л е о н а р д А п е л ь с и н о в

Ваш капитал семейный взрос —

Прости, что я чрезмерно въедлив —

Но, право, на каких дрожжах?

А н т о н

Вопросы эти нам знакомы.

Отец возрастил его в Кижях,

Где был секретарём райкома.

Но разразилась ведь беда,

Что называлась Перестройка.

Потом погромов череда.

Страна не оказалась стойкой.

Убили партию – в упор.

Л е о н а р д А п е л ь с и н о в
Достаточно. Мне всё понятно.
Про тот палаческий топор
Напоминанья неприятны.
Но деньги партии...

А н т о н

Они

И послужили процветанью
Семейства нашего. Взгляни.
(Показывает на гаджете)

Земля. Заводы. Обаянья
Добавят нам ещё дома
И венценосные машины.
И всякой снеди закрома.
Тоскую я не без причины.
Зачем мне это? Объясни!
Я не хочу быть олигархом!
Как быть?

Л е о н а р д А п е л ь с и н о в
Не знаю. Извини.

А н т о н

Я думаю о том со страхом.

Л е о н а р д А п е л ь с и н о в

Оставим этот разговор.

Твоя судьба тебя направит.

Она свершит свой приговор

И может быть ещё прославит.

А н т о н

Согласен. Только об одном

Прошу, поверь, отец был честен.

И если б шло всё чередом

В стране он был сейчас известен.

(Обмениваются рукопожатием. Леонард уходит. Антон снова включает проигрыватель. Звучит голос И. В. Сталина. Затемнение.)

КАРТИНА ШЕСТАЯ

ПАССИОНАРИЙ

(Веранда. Наталья Воропаева стоит у стола, просматривая бумаги. Со второго этажа спускается Леонард Апельсинов)

Л е о н а р д А п е л ь с и н о в

Я рад вас видеть. Добрый день.

Н а т а л ь я В о р о п а е в а.
Взаимно. Задержать вас можно?
Хочу, дабы развеять темь,
Порасспросить вас осторожно.

Л е о н а р д А п е л ь с и н о в
К услугам вашим. Очень рад.
Готов я вам на всё ответить.

Н а т а л ь я В о р о п а е в а.
Присядем. Мой тревожный взгляд
Кой что успел уже отметить...
Не знаю даже как начать...
Вы, право, для меня загадка
Какой-то странности печать
Мне видится на всей повадке
И стиле вашего движенья
К социализму. Я права?
Всё вызывает раздраженье
У вас. Слова, слова, слова.
Ну хорошо. А что до дела?
Эсеры были ведь круты!
Аж довели до беспредела.
А что же в этом плане вы?
Ужель всё миром обойдётся?

Не верю я. Так напрямик
Мне довести до вас придётся
Что вы зашли уже в тупик.
Какая сумма вас устроит?

Л е о н а р д А п е л ь с и н о в
Не понял.

Н а т а л ь я В о р о п а е в а.
Что тут не понять?
И скаредничать мне не стоит.
Вас будут полисы встречать.
На вашей акции. Так сколько?

Л е о н а р д А п е л ь с и н о в
Простите, кто вам сообщил
О нашей акции?

Н а т а л ь я В о р о п а е в а.
Извольте.
И не затратив даже сил
На производственный анализ,
Я осознала – всяк эсер,
Чтоб осуществить «гемодиализ»
В кавычках. Стать как пионер.
Кровь обновить. Скользит к террору,

Ведь вам же нечем возразить?

Л е о н а р д А п е л ь с и н о в
Нет, отчего ж. Свою опору
В народе жаждем возродить.
И здесь террор нам не помощник.
Но в перечне ближайших дел
Я выступаю как заложник.
Такой уж, верно, мой удел.

Н а т а л ь я В о р о п а е в а.
Чего же ради? В чём идея?
Откройтесь мне. И я пойму.
За счастье внука я радею.
Он может угодить в тюрьму?!

Л е о н а р д А п е л ь с и н о в
Он никому ведь не заказан
Сей путь. Тюрьма. Или сума.
Лишь сон нам противопоказан.
Ну, может быть, ещё война.

Н а т а л ь я В о р о п а е в а.
Помилуй бог!

Л е о н а р д А п е л ь с и н о в

Не всё так страшно.
Я просвещаю молодёжь.
Как цирковой артист Запашный,
Хочу чтоб их пробрала дрожь.
Всё это лишь игра на нервах.
Все наши акции – фуфло.
Вас приглашаю быть Минервой.
Пока что солнце не зашло.

Н а т а л ь я В о р о п а е в а.
Спасибо вам за приглашенье.
Мне шутки ваши по душе.
Отнюдь мне не до развлечения.
А вам, боюсь, грозит туше.

Л е о н а р д А п е л ь с и н о в
Да полно! Я ведь лишь играю
Себе придуманную роль.
Детишек сонных развлекаю.
К тому свою облегчить боль
Неверия.

Н а т а л ь я В о р о п а е в а.
Простите.
Готова буду вам помочь.
Коль вы всё толком объясните

Боялась, справиться невмочь
Мне будет с внуком.

Л е о н а р д А п е л ь с и н о в

Понимаю.

Сейчас я всё вам объясню.

Я равнодушия срываю

Покров. Эту возню

Затеял с нашей молодёжью.

Чтобы заставить ярче жить.

Её. И у подножья

Капитализма положить

Пример борьбы за справедливость.

Н а т а л ь я В о р о п а е в а.

А в чём же видится она?

Эта борьба? Скажи на милость!

Экспроприация? Война

Между трудом и капиталом?

Как это всё уже старо!

Помилуйте! Страна устала

И светлых далей серебро

Её, увы, не впечатляет.

Л е о н а р д А п е л ь с и н о в

Но есть же, есть ещё пути!

На коих в юности рождают
Те чувства что должны расти
И приносить благие всходы.

Н а т а л ь я В о р о п а е в а.
Каков же ваш ближайший план?
И каковы грядут расходы?

Л е о н а р д А п е л ь с и н о в
Я как великий Магеллан
Ищу неведомое. Кстати
Не так давно проникся мыслью
Увидев вашу гостью Катю,
Что жизнь туга как коромысло.
На нём способны одолеть
Мы, право, неподъёмну тяжесть.
И не упасть, не умереть.
Хотя бы груз уже не в радость.
Вот и подумал – поддержать...

Н а т а л ь я В о р о п а е в а.
Ах, вы какой пассионарий!
Здесь я не смею возражать.
И правом пользуюсь едва ли.

(Затемнение)

КАРТИНА СЕДЬМАЯ ЗАГОВОР

(Наталья Воропаева в своей комнате работает у письменного стола. Утро. Входят Алексей Воропаев и Дмитрий)

Н а т а л ь я В о р о п а е в а.

(Встаёт из-за стола. Очевидно продолжает начатый ранее разговор)

Но что-то срочно надо нам решать.
К концу подходят сроки опекуинства.
Я не уверена, что будет принимать
Антон решений правильных. Безумства
Его способны будут распылить
Все наши накопленья, капиталы.
Вплоть до того что нечем будет жить.
Мне кажется он просто жаждет славы.

Д м и т р и й

Он жаждет действий. Тут его понять
Нетрудно – в поисках мятущаяся юность,
Горящая желаньем что-то предпринять
Из ряда вон. Единственная трудность
Лишь состоит в незнании пути,
Что приведёт к благому результату.

Он должен этот путь пройти,
Чтоб осознать что всё грозит расплатой.

А л е к с е й В о р о п а е в.
Но что за паника? О чём весь этот спор?
Прошу прощения, я не понимаю,
О чём ведётся этот разговор.
Но, впрочем, я его с повестки не снимаю.
Я так смотрю: всем надо послужить
В российской армии. Как бы ни хотелось
Обязанность на время эту отложить.
Но здесь нужны гражданственность и смелость.

Н а т а л ь я В о р о п а е в а.
Есть путь иной. Подсказан мне
Одним безумцем, право слово!
Но вот едва что остаюсь наедине,
Я к этой мысли возвращаюсь снова.

Д м и т р и й
В какой же местности пролёт он, этот путь?
Какие там встречаются преграды?

Н а т а л ь я В о р о п а е в а.
Даёт возможность смелостью блеснуть
К тому судимость получить в награду.

Д м и т р и й

Нет, это путь в правовой беспредел.

Я не могу его одобрить.

Н а т а л ь я В о р о п а е в а

И всё ж то опекунский мой удел.

Придётся судей тут задобрить.

КАРТИНА ВОСЬМАЯ

СХОДКА

Квартира Леонарда Апельсинова. На сцене десять молодых людей, юношей и девушек. Они тихо переговариваются между собой, сидя в ожидании по разным углам комнаты

Л е о н а р д А п е л ь с и н о в

(Стоит у стола. Перед ним, очевидно, план какого-то строения. Оглядывает присутствующих. Их двенадцать.)

Начнём пожалуй. По местам.

(Юноши и девушки подсаживаются к столу)

Я выношу программу действий

На обсуждение. Наш устав
Предполагает, что семейство
Входящих в партию бойцов,
Должно решать единодушно,
Как хор из опытных певцов.
Вопросы тактики. Послушно
Внимая жезлу дирижёра.
Играть определённую роль.

А н т о н

А что на случай форс-мажора?

Л е о н а р д А п е л ь с и н о в

А вот от этого уволь.

Он у меня не предусмотрен.

Всё будет ход определять

Событий. Что ж, посмотрим.

Кто хочет что-нибудь сказать?

Нам нужны лозунги, призывы.

1-ы й ю н о ш а

Должны вступить за Донбасс.

Мы знаем как газеты лживы.

Обрисовать всё без прикрас.

2- о й ю н о ш а

Согласен полностью. Но всё же
Мы удаляться не должны
От главной линии и строже
Исследовать своей страны
Неуправляемы процессы.
И те призывы выдвигать,
Что несмотря на все эксцессы,
Россию станут укреплять.

А н т о н

Чего толчём мы воду в ступе!
Ведь Украина же в огне!
Когда в Донбасс с оружием вступим?
Чтобы Россия на коне
Вновь восседала – не в загоне
Американских воротил,
Что развязали эту бойню.

Л е о н а р д А п е л ь с и н о в
Ну что ж... Не будем тратить сил
В пылу дальнейших обсуждений.
Что есть ещё кому сказать?

1-я д е в у ш к а
Благословенна чаша бдений.
Мудрец сказал – не время спать,

Когда Христа распинают.

1-ый юноша

Вот лозунг мой: «Все на Донбасс!»

3 – й юн о н о ш а

«Сон разума нацизм рождает».

2-я девушка

Фашистский уничтожить класс!

Леонард Апельсинов

И прямо так уж уничтожить!

Ты тут уж перегнула, мать.

Давайте так, Поосторожней.

Чтоб поводов не подавать

На нас в суде затеять дело.

Договорились? Завтра в восемь.

Спокойно спите. Будьте смелы.

Капитализм ещё мы сбросим!

(Некоторое время диалог продолжается в виде пантомимы. Леонард расхаживает по сцене, что-то говорит, жестикулирует. Начинает звучать мелодии известной песни «Вставай страна огромная, вставай на смертный бой...»)

КАРТИНА ДЕВЯТАЯ АКЦИЯ

(Офисное помещение. Канцелярские столы, вертящиеся кресла, шкафы с нумерованными папками, компьютеры и прочее. Раннее утро. На заднем плане два больших окна, за ними видна широкая улица. Светает. Исподволь возникает шум, голоса, топот ног. В дверь начинают ломиться, под тяжестью ударов она с грохотом распаивается. В комнату вбегают уже знакомые нам двенадцать «эсеров», во главе с Леонардом Апельсиновым и Антоном Петровым.)

Л е о н а р д А п е л ь с и н о в

Открыть все окна! Настежь! Быстро!

А н т о н

Не прикасаться к письменным столам!

Где клей? Сюда скорей канистру!

1-ый ю н о ш а

Да вот она, сейчас я дам

(Рядовые «эсеры» разворачивают полотнища. На одном из них начертано «Руки прочь от Донбасса!», на другом «Признать донецкие республики!». Четверо налетчиков стоят на подоконники спиной к зрительному залу, рас-

тягивают полотнища. Все начинают хором скандировать: «Наша цель – коммунизм!», «Да здравствует советская власть!» Это продолжается недолго. В помещение входит ОМОН).

1-й О м о н о в е ц.

Всем на пол! Лежать недвижно!

(Налетчики прыгивают на пол, все ложатся ничком)

2-й О м о н о в е ц.

Вам это не двадцатый век!

Всех под арест, к тому облыжно.

1-й О м о н о в е ц.

Ну напугал! Чудак ты, право, человек!

Сейчас в тюрьге быть престижно.

(Затемнение)

КАРТИНА ДЕСЯТАЯ

СУД

(Помещение суда. На сцене столы судьи, общественных заседателей и защиты. Скамья для подсудимых. Несколько

рядов кресел для публики. Сцена пуста. Начинает звучать музыка – это мелодия знаменитого «Интернационала». Входят и занимают свои места судья, два заседателя, прокурор и защита)

С у д ь я.

Пусть обвиняемых введут.

(Полицейский скрывается за дверью и тут же возвращается. Входят двенадцать «новых эсеров» во главе с Леонардом Апельсиновым. Среди них – Антон Воропаев.. Садятся на скамье подсудимых)

Поскольку наш процесс – открытый

Родные тоже пусть войдут

И их сопровождающая свита

Поклонников, знакомых и друзей.

(В зал входят около двадцати человек)

Я соблюдать прошу устав

Ведения судебного процесса – всей

Аудитории. Защита, вы – состав

Коллегии московских адвокатов?

Д м и т р и й

Имею честь! Недавно я включён
Я внёс положенную плату
И всеми был правами облечён.

С у д ь я.

Что обвинение? Не требует отвод?

П р о к у р о р.

Нет, Ваша честь. Мы будем только рады
Сотрудничать. То будет поворот
В общении, ломающий преграды
Меж наших стран

С у д ь я.

Прошу вас огласить

Состав подробный ваших обвинений.

П р о к у р о р.

Каким-то образом сумели захватить,
И даже нет к тому сомнений,

Те кто сидят пред вами на скамье,

Центральный офис мэрии Московской.

Случилось то недавно, по весне.

Чем это было? Дерзкой постановкой

Обезумевших от безделья школяров?

Под предводительством «нового эсера»?

В кавычках. Может, не здоров
И он, и этой кучки «пионеров»?
Прошу проверить всех
По поводу вменяемости. Дальше.
Всех под домашний предварительный арест
Защита?

Д м и т р и й
Я не вижу фальши
В докладе обвинителя, но факт
Упрям – мой юный подзащитный
Не мог самостоятельно включиться в этот акт.
Лет несовершеннолетних, к тому недалёковидный
Был он бесспорно с толку, сбит.
Прошу я оправдать Антона Воропаева.

С у д ь я.
Достаточно. Как дело обстоит.
Понятно мне. Не будем мы настаивать
На строгом приговоре. Нам пора уйти
Для совещания.

А н т о н
Однако быть оправдан
Я не хочу! Я наказание желаю понести
Я буду только рад ему!

С у д ь я

И с л а в н о !

У вас, мой друг, ещё всё впереди.

А что молчит геройски Апельсинов?

Л е о н а р д А п е л ь с и н о в

Готов я выслушать суровый приговор.

Я восставать не склонен без причины.

Свою вину воспринимаю как укор

Себе любимому. Увлёкшись безотчётно

С детьми затеял я опасную игру.

Но здесь не обошлось и без расчёта.

Поэтому бесспорно я беру

Ответственность за то что я предпринял

И возлагаю только на себя.

Но цель была. Возможно,

Но думаю, достиг её. Горя

Желанием, как страсть, неукротимым

Познать, как говорят у нас, тюрьму.

Познать не шапочно – интимно.

Добавив опыта незрелому уму.

С у д ь я

Желанье ваше не кажется мне странным.

Его мы постараемся учесть,

Чтоб не остались вы невинным и бесславленным,
А наказание приняли за честь.

(Судья и заседатели уходят. Затемнение)

КАРТИНА ОДИННАДЦАТАЯ ВЕРДИКТ

(Зал суда. Раздаётся призыв. «Всем встать. Суд идёт». Все встают. Входят судья и заседатели. Все садятся.)

С у д ь я

Мы рассмотрели дело о налёте
На госучереждение в Москве.
Решили так: оставить на учёте
Не пребывали чтоб в тоске
Участников свершившегося бунта.
Что до вождя – то будет Апельсинов
Как вдохновитель этой странной хунты
Отправлен в лагерь строгого режима
Но не надолго – сроком в один год,
Чтобы знакомство с лагерной системой
Произвело в нём нужный поворот
К тому обогатило новой темой.

Л е о н а р д А п е л ь с и н о в

Спасибо, Ваша честь! Я как поэт
Исполнен, право, любопытства.
Ведь отправляюсь на тот свет
Как Дант – в страданиях раствориться.

(Затемнение)

КАРТИНА ДВЕНАДЦАТАЯ ПРИЗЫВ СУДЬБЫ

(Комната Антона. Утро. Он лежит на кушетке одетым, лицом к стене. Входит Наталья Воропаева. Обходит комнату, перебирает бумаги на столе Антона. Антон поднимается, садится на кушетке)

Н а т а л ь я В о р о п а е в а.
Опять не спал?

А н т о н
Я так сойду с ума.
Мне не за что по жизни зацепиться
Как холодна и пасмурна весна!
В её тумане можно заблудиться.
И что теперь? Я – взятый на учёт
В правах сказался чем-то ущемлённый?
Не в том ли состоял и тот расчёт

Моей бабули, жизнью умудрённой?

Н а т а л ь я В о р о п а е в а.
Не фантазируй! Я тут не причём.
Ты был предельно неразумен.
Конечно, знаю, увлечён
И, право, попросту безумен,
Но всё пройдет. Останется лишь боль,
Что в этом мире лучший лекарь.
А всё же, милый мой, изволь
Не представляться мне калекой.
Берись за ум. Экзамен на носу
Когда всё сдашь – тогда и прояснится
Твоя судьба. А я преподнесу
Подарок, что тебе присниться
Не мог бы даже в сладком сне.

А н т о н
Не понял. Это что такое?

Н а т а л ь я В о р о п а е в а.
Побыть не хочешь на войне,
Столкнувшись там с своей судьбою?

А н т о н
О! Это то что мне подходит!

Ты дашь уехать мне с конвоем?

Я перестану колобродить,

Как ты сказала, став героем!

Бабуля, ты же просто гений!

(Обнимает её)

Безмерно я тебя люблю!

Конец разнеженности, лени!

Лишь об одном тебя молю —

Слов не бери своих обратно.

Н а т а л ь я В о р о п а е в а.

Не бойся, это дело чести.

Я к этой мысли многократно

Возвращалась – всё на месте!

(Затемнение)

КАРТИНА ТРИНАДЦАТАЯ

ВОСКРЕСЕНИЕ

(Прошло время. Комната Екатерины. Она читает, лёжа на тахте. Входит Дмитрий. Катя встаёт, быстро идёт ему навстречу. Они обнимаются и долго стоят обнявшись. Потом Катя отстраняется от него)

К а т я

Я заждалась! Конвой готов?

Д м и т р и й

Да, всё готово. Скоро едем.
Благословенный град Ростов!
Народ донской и щедр и светел!
Скучала?

К а т я

Некогда скучать.

По дому, знаешь, дел ведь много.

И всё ж не след мне то скрывать,

Что я нашла свою дорогу.

Приподняла твоя любовь

Меня и словно окрылила

Она, поверь мне, будто вновь

Из гроба чудом воскресила.

(Снова обнимает Д м и т р и я)

Д м и т р и й

Я это знаю. Но и ты

Вернула мне то чувство жизни

Предмет, поверь, моей мечты —

Делами послужить отчизне.

К а т я

Когда намечен наш исход?

Я вся горю от нетерпенья

Покинуть сей уютный грот.
Ты мне даёшь благословенье?!

Д м и т р и й
Постой, о чём ты говоришь?
Ведь это я склонял к измене,
Сказав – лишь местию укротишь
Ту боль, что держит тебя в плене.

К а т я
Пусть будет так. Но этот день
Когда мы выступим в дорогу,
Я обозначу как ступень
К тому заветному порогу,
Что стоит лишь перешагнуть,
Презрев нацистские препоны,
И распахнётся светлый путь
Под сенью праведных законов,
Что нам дано восстановить,
Изгнав фашиствующую нечисть,
Дышать свободно, просто жить,
Расправив согнутые плечи.

Д м и т р и й
Да будет так! И всё ж к тому
Нам надо будет снарядиться —

Наполнить кое-чем суму.
А попросту – вооружиться.
Заедем в Тулу. Есть там связь.
Прикупим пять гранатомётов
Подствольных, ГП-двадцать пять.
А чтоб – шучу – и выбрать квоту
Ещё с десятков «калашей»
И столько же могучих ПУКов.
Погоним сволоту взашей.
А нам – весёлая наука!

(Затемнение)

КАРТИНА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ ВПЕРЁД!

(Комната Алексея Воропаева. Он сидит в кресле, читает.
Входят Дмитрий и Антон Воропаев встаёт им навстречу)

А н т о н
Ура! Сбылась моя мечта!
Я еду с Митиным конвоем.
Я знал, это это неспроста.
Я стану настоящий воин!

А л е к с е й В о р о п е а в.

(Дмитрию)

Не понял я о чём тут речь.
Ты что – берёшь его с собою?
В его десницу вложишь меч?
Чтобы увлечь дитё борьбою?
А что на это скажет мать?
Она – уверен – будет против.
Как мне мне всё это понимать?

Д м и т р и й

Чтоб не пойти ко дну в болоте,
Он должен ощутить войну,
Понять, что есть другие цели.
Не то что слушать тишину,
Вкушая соловьины трели.

(Входит Наталья Воропаева)

А л е к с е й В о р о п а е в.
Наташ! Они сошли с ума!
Ребёнок рвётся в это пекло!
Им надоела тишина!
А что – простая жизнь померкла?

Н а т а л ь я В о р о п а е в а.
Я долго думала, поверь!

Ночами в муках размышляла.
Как говорят, семь раз отмерь.
Чтоб делу положить начало.
У каждого своя война.
Ведь ты прекрасно это знаешь.
А та далёкая весна,
Что нас свела, – ты вспоминаешь?
Её властительный призыв,
Чем мы с тобой поработились,
Тоску военных будней смыв,
Любовью долгою сплотились?

А н т о н

Война – это огонь земли,
Вулкан, где подлинная страстность
Взрывается, как ни моли
Окоротить её опасность.
То не на жизнь борьба – на смерть.
Гений войны пронизан духом
Прогресса. Хвори круговерть
Земной – весёлая наука.
Война не только между стран,
В каком столетье и оружьем
Не это важно. То вулкан,
Истории который нужен.
Как революция. Война

Гражданская. Что даже лучше.
Обоим им одна цена —
Облагородить наши души.

Д м и т р и й
(Аплодирует)

Какой знакомый, право, текст!
Ведь это ж Юнгер нам вещает.
Его воинственный протест
Войну как благо освещает!

А л е к с е й В о р о п а е в
А мне-то как же не узнать!
Ведь были мы знакомы лично.
Тому назад лет двадцать пять
Я осадил его тактично
На встрече ветеранов в Спа,
Под Мюнхеном, где мы сражались.
И встретились тут неспроста —
Ведь иногда ещё братались
В затишьях. Хлебом, табаком
Делились часто. Так и жили.
Неписанный войны закон.
А впрочем – жили, не тужили.

А н т о н

Не буду спорить – это он.
Стоит у нас в библиотеке.
Я был им, право, восхищён,
В твоей нашедши картотеке.

А л е к с е й В о р о п а е в
Я это понял. Ты читал
Его завет полупрощальный
Изложенный как мадригал
В «Мобилизации тотальной»
С признанием любви к войне,
Как будто к женщине любимой.
Нет, это всё же не по мне.
И просто не вообразимо.
Легко сказать – в семнадцать лет
Сбежать из школы – а ведь он,
Сбежал тогда, презрев запрет,
Прям в «Иностранный легион».

А н т о н
А кто просился к Ковпаку?
И тоже ведь в семнадцать лет!
Чтоб дать отпор тому врагу?
Дедуля, это ж твой завет!

А л е к с е й В о р о п а е в

Сдаюсь. О чём тут говорить...
Возможно, что-то я не понял.
Судьбы таинственную нить
Не в силах разорвать препоны,
Что возникают на пути.
Неведомы её законы,
Нам не дано их обойти.

Д м и т р и й
Да что гадать. Ведь это парки.
Сначала Нона тянет прядь.
Она крепка, хотя неярка.
Основой ей дано стоять.
Кудель потом на веретёно
Мотает Децима. В конце ж
Богиня Морта отвлечённо
С ножом в руке кладёт рубеж
Всему что стало жизнью нашей.
Он может быть совсем нелеп.
Красив, геройски ярок, страшен.
Вопрос законный – сколько лет?
Но это...

А н т о н
Это мне не нужно.
Я думаю, вопрос решён.

Возьмёмся за руки и дружно
Отправимся. Чтоб воплощён
Мой замысел, что я лелеял
Весь этот год, был наконец
В реальном действе. Веселее
Я, право, не был никогда!
Да не горюйте! Что за важность?
Ну повоюем! Не беда!
Коль повезёт, свою отважность
Проверим в боевых делах.
Не всё же нежиться на печке
Или сражаться на словах,
Плывя на стрёме в ближней речке.

(Немая сцена. Затемнение)

КАРТИНА ПЯТНАДЦАТАЯ ВОЕННЫЕ БУДНИ

(Землянка на передовой линии сопротивления донецкого ополчения. Дмитрий, Антон и ещё двое бойцов пьют чай)

1-ы й б о е ц

Был её позывной – «Красотка»,
Шестнадцати лет ушла в ополчение,
Уж очень к лицу оказалась пилотка.

Подумаешь! – не закончила обучение.

2-о й б о е ц

Да нет конечно, не в форме дело.

Хотя для девочек это важно.

Душа надорванная скорбела,

Повелевала драться отважно.

1-ы й б о е ц

Её брата убили клоны,

А сестре оторвали руку.

Ведь надо же было отбить поклоны

За такую жизненную науку.

2-о й б о е ц

Отец сказал – пойдёшь со мной.

Чего же тут смерти ждать.

Попрощался с неутешной своей женой.

И они пошли воевать.

1-ы й б о е ц

А что вам рассказывать про войну?

Ведь вы достатком её хлебнули.

Победу ли, смерть, – уж как кому

В подарок несут равнодушные пули

2-о й б о е ц

Последний бой – он и самый трудный.

Их едва не взяли в кольцо.

Наверно день то сказался судный —

Костляваядохнула в лицо.

1-ы й б о е ц

Батальон с потерями отступал.

Они с отцом прикрывали отход.

Когда же израненный он упал,

Она рванулась вперёд.

Гранату женской рукой врагу

Не бросишь ведь – далеко.

А лечь под танк и сорвать чеку —

Это совсем легко.

2-о й б о е ц

А наша Катюша куда пропала?

Д м и т р и й

Не бойся, не пропадёт.

У неё к бандеровским прилипалим

Свой неоплаченный счёт.

Муж погиб и двое детей.

Он под Горловкой воевал.

Сколько надо ещё смертей?

Дома попал под огненный шквал.
В разведку пошла. Она ведь знает
Кто учинил над ними казнь.
Неутолённой мезтью страдает.
Но достанем мы эту мразь.

А н т о н

Это их бывший сосед по дому.
Взял и подался на службу ВСУ
Видно, деньгами был влекомый.
Продался этому паршивому псу.
Установил батарею прям на границе
И стал по жилым домам палить.
Такое и в страшном сне не приснится.
Не то что просто спокойно жить.

*(Входит Екатерина. Она в камуфляже. Все умолкают
в ожидании её известий)*

К а т я

Он всё там же. Стоит на месте.

Д м и т р и й

Однако смотрите каков наглец!
И жив ещё, хоть ты тресни!
Но скоро будет ему капец.

Всё. Собираемся. Срочно выходим.
Хватит уже рассусоливать, ждать.
Да и луна уже на восходе.
Будет наш крестный путь освещать.

А н т о н

Мы только один вопрос не решили.
Кто будет первым стрелять?
Сколько я помню, мы говорили
Что будем жребий бросать.

К а т я

Это моё законное право!

Д м и т р и й

(*Kame*)

Послушай, ведь он же прав.
В гражданкой войне не бывает славы
А выбор судьбы – он всегда лукав.
Поэтому следует бросить жребий.
Он будет представлен из трёх номеров.
Первый, второй и конечно третий
Всё решится без лишних слов.

К а т я

Ладно. Согласна.

(Дмитрий пишет на трёх листка бумаги номера и бросает их в шапку. Катя вытягивает «2», Дмитрий «3», Антон «1».)

А н т о н.

Конечно я первый!

Мне в лотереях повсюду везёт.

Мне благоволит богиня Минерва.

Вот и теперь пополнила счёт!

Д м и т р и й.

Нам остаётся лишь согласиться.

Быстро в дорогу. Время не ждёт.

Ребята, давай, в камуфляж облачиться!

Оружье в машинах. Встаём и вперёд!

(Все пятеро быстро одеваются и уходят. Затемнение.)

КАРТИНА ШЕСТНАДЦАТАЯ КРЕЩЕНИЕ – ПОСЛЕДНИЙ БОЙ

(На заднике сцены экран, где на фоне поросшей кустарником пустоши видны устремлённые в небо четыре ствола тяжёлых орудий. Слева опушка леса. Оттуда на авансцену въезжают два автомобиля-вездехода. Из них выходят Ан-

тон, Дмитрий, Катя и два ополченца. Они вооружены гранатомётами. У Антона в руках мегафон. Дмитрий выпускает в небо автоматную очередь. На батарее вспыхивает прожектор.)

А н т о н

(В мегафон)

Открываем огонь по сигналу ракеты.

Побудка Бандере от вещего сна.

Ловите скорее стальные приветы

От долгожданного смерти-жнеца.

(Взлетает красная ракета, выпущенная одним из ополченцев. Антон первым выстреливает из гранатомёта. В расположении батареи виден разрыв. Прожектор гаснет. Слышны автоматные очереди. Вблизи от ополченцев разрывается орудийный снаряд)

Д м и т р и й

Чтоб всё накрыть, стреляем залпом!

Гранат фугасных не жалеть!

Дабы один лишь трупный запах,

Повисший там, помог истлеть

Останкам нечисти. Огонь!

К а т я.

Антон упал! Возможно ранен!

(Склоняется над упавшим Антоном)

Не видно крови, цела бронь,

Глаза открыты. Как-то странен.

(Звучат гранатомётные залпы. В расположении батареи видны разрывы. Вся панораму заволакивает дым. Слышны автоматные очереди. Потом всё смолкает. Звучит музыка. Затемнение)

КАРТИНА СЕМНАДЦАТАЯ ВСЁ ВПЕРЕДИ!

(Дом на Рублёвке. Обстановка та же что в Первой картине. На сцене врач осматривает Антона, который сидит в кресле- каталке. Наталья и Алексей Воропаевы)

В р а ч

(Заканчивает осмотр)

Так вот что должен я сказать...

Контузии тяжёлой тех последствий,

Которых мы могли бы ожидать,

Что угрожают человеку массой бедствий...

Нам чудом удалось предотвратить.

Их буйства в разрушительной стихии

Веленьем терапии укротить.

Лечения результаты – неплохие.

(Антону)

Попробуй встать.

А н т о н

Да нет, я не могу.

В р а ч

Отбрось сомнения. Ведь я не злонамерен

Встань на ноги. Потом я помогу.

Ты должен в исцелении быть уверен!

А н т о н

(Встаёт на ноги. Долго стоит. Потом делает шаг, второй. Останавливается)

Устал.

В р а ч.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.